

ЭНЕРГЕТИКА И ЭЛЕКТРОТЕХНИКА

УДК 574.24:633.973

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСТАНА ЗА 30 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В ПЕРСПЕКТИВЕ

Касымова В.М.

Кыргызско-Российский славянский университет,
Бишкек, Кыргызстан, valentinakasymova@gmail.com

***Аннотация:** В данной статье рассмотрены современное состояние и проблемы обеспечения энергетической безопасности, а также перспективные задачи в энергетической политике Кыргызстана*

***Ключевые слова:** энергетическая политика, климатический риск, маловодье, многоводье, водный ресурс, электро- и теплоэнергия, ГЭС, топливно-энергетический комплекс, природный газ, тарифная политика, энергоснабжение, нефтепродукты, издержки, ТЭК, субсидирование*

ENERGY POLICY OF KYRGYZSTAN FOR 30 YEARS OF INDEPENDENCE: THE STATE AND PROBLEMS OF ENSURING ENERGY SECURITY AND ADAPTATION TO CLIMATE CHANGE IN THE FUTURE

Kasymova V.M.

Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan

***Annotation:** This article discusses the current state and problems of ensuring energy security, as well as promising tasks in the energy policy of Kyrgyzstan*

***Key words:** energy policy, climate risk, low water, high water, water resource, electricity and heat, hydroelectric power plants, fuel and energy*

complex, natural gas, tariff policy, energy supply, petroleum products, costs, fuel and energy complex, subsidies

Энергетическая политика Кыргызстана, как и в бытность существования Союза, со дня приобретения суверенитета строилась на основе разработки концепций, стратегий, программ и планов действий по их реализации. Последняя из них – это Энергетическая программа СССР на период до 2000 года, куда входили Энергетические программы союзных республик, в том числе и Киргизской ССР и мне довелось быть в числе разработчиков данных директивных документов, работая зав. отделом промышленности и ТЭК в Научно-исследовательском институте экономики Госплана Киргизской ССР. В одобренном Госпланом СССР Схеме развития и размещения производительных сил Киргизской ССР на период до 2005 года, были предусмотрены опережающие темпы производства электроэнергии путем строительства и ввода в действие Камбаратинских ГЭС суммарной мощностью 2200 МВт к 1992-1993 году ГЭС 2 мощностью 360 МВт и к 1996-1998 годам ГЭС-1 мощностью 1840 МВт. - как контррегулятора каскада Токтогульских ГЭС и обеспечения оптимального режима их работы с каскадом водохранилищ в бассейне р.Нарын-Сырдарья для решения водно-энергетических проблем Средней Азии и Южного Казахстана с учетом климатических рисков – это маловодье и многоводье рек...

С приобретением независимости государствами Центральной Азии (ЦА) возникли нерешенные проблемы по трем главным направлениям: обеспечения энергоресурсами государств в зоне формирования водных ресурсов (Кыргызстан и Таджикистан); обеспечения водой государств нижнего течения рек (Узбекистан и Казахстан) и обеспечение экологической безопасности региона.

Обострившиеся проблемы обеспечения водой и энергией и экологическое состояние региона на пороге 21 века приобрели региональный характер в связи с изменением - глобальным потеплением – климата и необходимостью адаптации энергетики и сохранению водных ресурсов в перспективе.

Внешнюю энергетическую политику необходимо было строить с учетом не нарушения межгосударственных энергетических связей и создания новой нормативно-правовой базы сотрудничества, но

существовали различные проблемы в их налаживании. Решать их необходимо было совместными усилиями и страны ЦА предприняли ряд мер:

1. По совместному управлению водными ресурсами и окружающей средой. Так, 30 лет тому назад, 12 сентября 1991 года министры водного хозяйства независимых государств заявили, что управление водными ресурсами бассейна будет осуществляться на основе равенства и общей выгоды. 18 февраля 1992 г. ими было подписано межгосударственное Соглашение согласно которому были сохранены лимиты распределения водных ресурсов, утвержденных Минводхозом СССР и для ее реализации, была создана Межгосударственная координационная водная комиссия (МКВК). Были сохранены бассейновые водохозяйственные организации БВО «Сырдарья» и БВО «Амударья» с функциями исполнителей решений МКВК;

2. По рациональному использованию энергетических ресурсов в соответствии с межправительственным Соглашением в координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики СНГ в 1992 году был создан Электроэнергетический Совет СНГ, а также Электроэнергетический Совет объединенной энергосистемы(ОЭС) ЦА и таким образом была сохранена параллельная работа энергетических систем пяти независимых государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан и Республикой Узбекистан и Республики Туркмении ;

3. Для решения экологических проблем в 1992 г. при поддержке международных организаций ЮНЕП и Всемирного Банка(ВБ) была начата подготовка Программы бассейна Аральского моря (ПБАМ) и для ее разработки и реализации были созданы три новые региональные организации – это Межгосударственный Совет Аральского моря (МГС); Международный фонд спасения Арала(МФСА) и Комиссия устойчивого развития (КУР);

4. Для укрепления экономических связей и развития интеграционных процессов в СНГ в 1994 г. Заявлением и Решением Глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан и Республикой Узбекистан был создан Межгосударственный Совет с исполнительным комитетом в г.Бишкек. Исполком Межгоссовета координировал работу межправительственных рабочих

групп и были приняты главами государств ЦА ряд основополагающих документов – это Заявления и Соглашения по комплексному использованию водно-энергетических ресурсов и охране окружающей среде.

Успешная реализация поставленных целей региональными организациями с разработкой согласованных принципов и механизмов совместного сотрудничества в использовании водно-энергетических ресурсов и охраны окружающей среды обеспечила возможность углубления экономической интеграции государств региона ЦА и создала необходимые условия для их устойчивого развития за первые 10 лет независимости. Достижением этого периода явились подписание главами правительств: межгосударственных Соглашений между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья от 18 марта 1998 года; Соглашений между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии от 17 июня 1999 года; Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и рационального природопользования от 17 марта 1998 года.

С 2002 г. начались проблемы дезинтеграции и не исполнения принятых Соглашений и переход по инициативе Республики Узбекистан на двусторонние договоры по использованию водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья. В связи с чем нарушились и условия параллельной работы энергосистем и не соблюдались лимиты по перетокам (экспорту и импорту) электроэнергии в ОЭС ЦА и попускам воды из Токтогульского водохранилища на нужды ирригации соседних стран. В связи с чем нарушился режим работы каскада Токтогульских ГЭС из ирригационного в энергетический, что повлекло за собой сработку Токтогульского водохранилища до критического уровня в маловодные годы в весенне-летний период и к дефициту электроэнергии в осенне - зимний период(ОЗП).

Особо кризисная ситуация наблюдалась в ОЗП 2008-2009 годов, когда были повсеместно отключены трехфазные потребители населения

и переход их на альтернативное топливо. Аналогичная ситуация складывается и в предстоящий ОЗП 2021-2022 года из-за маловодья и сработки Токтогульского водохранилища. Потребителям необходимо переходить на использование ВИЭ и природный газ и запастись соответствующим оборудованием.

Оценка ЭП государства показывает о ее провалах и наличии угроз энергетической безопасности (ЭБ) страны, включая регионы, обусловленных как внешними, так и внутренними факторами.

Одним из главных внешних факторов, связанных с дезинтеграционными процессами в регионе ЦА, с приобретением независимости и суверенитета, помимо роста мировых цен на углеводородное топливо, является утрата позиций КР в управлении водно-энергетическими ресурсами (ВЭР) в бассейне рек Нарын-Сырдарья и прекращение взаимопоставок ТЭР. Как результат постепенное сокращение экспорта электроэнергии и импорта природного газа и нефтепродуктов на условиях взаимобмена;

Внутренними факторами проявления угроз являются:

- нерациональная структура топливно-энергетического баланса (ТЭБ) страны и полная зависимость от импорта природного газа, нефтепродуктов и частично угля;

- не исполнение основных статей Законов КР «Об энергетике» и «Об электроэнергетике» при введении госрегулирования в ТЭК по проведению ценовой и тарифной политики и лицензированию предприятий ТЭК, в связи с некомпетентностью назначаемых руководителей со дня создания ГАРТЭК КР в 1996 году;

- проведение тарифной политики на электро- и теплоэнергию, не соответствующей законам рыночной экономики в связи с политизированностью и социальной напряженностью вокруг этой проблемы;

- как следствие хронический дефицит финансовых средств, низкие экономические показатели развития энергетических компаний и предприятий ТЭК;

- высокий уровень потерь электро- и теплоэнергии, природного газа и угля, и дебиторской задолженности;

- физическая и моральная изношенность основного оборудования на объектах, повышенная аварийность в энергетических сетях и объектах,

как следствие, отключения и недопоставки энергоносителей потребителям, что привело к упущенной выгоде в экономике страны и росту социальной напряженности в обществе;

- финансовая неустойчивость и неплатежеспособность энергетических компаний и предприятий ТЭК и нарастания признаков банкротства стратегически важных энергетических объектов;

- поспешно проведенная реструктуризация и приватизация предприятий ТЭК и расцвет коррупции во вновь созданных энергетических компаниях и предприятиях ТЭК;

- ликвидация в 2015 году Минпромэнерго КР госоргана успешно, проводившего энергетическую политику страны с 2008года,

- объединение на уровне комитета нескольких крупных направлений горнодобывающей промышленности, разведки и оценки месторождений полезных ископаемых, отраслей промышленности в том числе и электроэнергетики в ГКПЭН КР и как результат снижению ответственности лиц, принимающих решения по проведению энергетической политики государства и др.

- создание ОАО НЭХК частной управляющей компании над самостоятельными ОАО «ЭС», ОАО НЭСК, ОАО «Северэлектро», ОАО «Востокэлектро», ОАО «Джалабадэлектро», ОАО «Ошэлектро» для достижения финансовой устойчивости их и получения прибыли;

Внутренняя энергетическая политика в условиях независимости осуществлялась в соответствии

С октября 2020года под руководством Президента КР происходило реформирование структуры управления в топливно-энергетическом комплексе и им впервые на высоком уровне было озвучено, что страна находится в энергетическом кризисе и необходимо проводить экономически обоснованную тарифную политику.

В ГКПЭН была создана межведомственная рабочая комиссия членом, которого я состояла и в результате разработки предложений и их обсуждений было *восстановлено Министерство энергетики и промышленности КР в 2021 г..* и наделено соответствующими полномочиями по проведению внешней и внутренней энергетической политики и функциями государственного органа по управлению и контролю деятельности энергетических компаний и предприятий ТЭК, создания нормативно-правовой базы при этом ГКПЭН был упразднен. ГАРТЭК

при правительстве КР и Национальный энергохолдинг были переданы под юрисдикцию вновь образованного Минэнергопрома КР.

В то время как *ГАРТЭК должен был остаться независимым регулятором и его надо было усилить* для выполнения ими всего комплекса функций по регулированию в топливно-энергетическом комплексе, подбором на руководящие должности специалистов по экономике и финансам в энергетике; разработке и утверждения экономически обоснованных тарифов с соблюдением интересов как производителей так и потребителей; совершенствовать методологию формирования тарифов на энергоносители с учетом теории и опыта наилучшей практики; рассмотреть возможности введения двухставочных тарифов, включающих плату за мощность, а также дифференцированных тарифов по зонам суток;

Статус самостоятельного государственного органа при Правительстве КР Регулятор ТЭК получил в конце 2014 года. До этого периода Регулятор ТЭК претерпел многократные изменения, связанные с реорганизацией структуры госуправления в КР.

Выведение Регулятора ТЭК из состава Минэнергопрома в 2014 году было проведено во избежание конфликта интересов, т.е. орган по формированию политики не должен одновременно владеть функциями установления тарифов, лицензирования, регулирования и контроля. Несмотря на это регулятор в ТЭК в 2021 г. вновь переведен под юрисдикцию Минэнергопром КР. В то время как в других странах является самостоятельной организацией. Учитывая переход на Президентское правление государством ГартЭК при ПКР должен был переподчинен непосредственно Президенту КР.

Тем более, что Тарифная политика, уже 30 лет как остается острой и спорной темой в энергосекторе КР, так согласно исследованию, проведенному АБР для ГКПЭН в 2020 г. «Осведомленность и отношение общественности к энергосектору», более половины опрошенных кыргызстанцев (51%) не понимают, из чего складывается стоимость тарифа и как выставляют счета за электроэнергию.

С образованием Минэнергопром КР в начале года была разработана новая среднесрочная стратегия тарифной политики, которая предполагает введение тарифов для конечных потребителей с их ростом и с 2022 года предлагается вести корректировку тарифов на электроэнергию и тепло-

вую энергию для всех потребителей на уровень инфляции.

Можно было сказать, что лед тронулся и энергетические компании наконец то будут распоряжаться прибылью. Но эти тарифы не дали бы прибыли энергокомпаниям, а только возможность провести выплаты за кредиты по долговым обязательствам. Ведь одним из главных условий функционирования рыночной экономики является экономически обоснованная ценовая политика на товары и услуги в том числе и на энергоносители (электроэнергия, теплоэнергия, природный газ, уголь и нефтепродукты) и получения прибыли.

Основной принцип ценообразования заключается в том, что тарифы должны базироваться на полных издержках энергоснабжения, то есть на стоимости производства и обслуживания. Потребители должны полностью оплачивать затраты энергоснабжающих организаций и обеспечивать необходимую для развития компании прибыль.

Для более полного понимания средне-срочной тарифной политики (ССТП) рассмотрим прошлую за период с 2014 по 2019 годы, ее результаты и новую в период с 2020 по 2022 годы и скорректированную, в котором рост тарифов приостановлен населению, оплачивающему по 77 тыйин за 1 кВт.ч и потребителям с трехфазным подключением – 2,16 сом за 1 кВт.ч.. Эти тарифы были самыми низкими из стран СНГ. Средний тариф составлял – 2,1 цент США за 1кВт.ч.

Фактически тарифы на электро- и теплоэнергию вот уже тридцать лет не приносят прибыли энергетическим компаниям. Только за последние пять лет превышение себестоимости над тарифами или «тарифный дефицит» привел к росту убытков по энергосистеме максимум которого был в 2015 году - 7,2 млрд.сом и снизили искусственно до 2,2 млрд сом в 2019 году и за 2020 г. до 0,2 млрд.сом с переносом долгов за кредиты на более поздние сроки.

По данным ГАРТЭК за 2020 год если сопоставить доходы, полученные от реализации электроэнергии конечным потребителям по действующим тарифам, с доходами, которые могли быть получены при ее реализации по себестоимости, получается, что субсидирование в электроэнергетике между экономическим тарифом и действующими тарифами составляет – 1 млрд. 325 млн. сомов. Т.е. население, потребляющее электроэнергию свыше 700 кВт.ч в месяц и небытовые потребители переплачивают за потребленную электроэнергию 933,6 млн

сомов и 2 млрд 349,1 млн сомов соответственно, или в сумме перекрестное субсидирование составляет 3 млрд. 282,7 млн. сомов.

Напротив, население, потребляющее электроэнергию до 700 кВт.ч в месяц и насосные станции вследствие низких тарифов недоплачивают 4 млрд 199,1 млн сомов и 408,6 млн сомов соответственно, или в сумме тарифный дефицит составляет 4 млрд. 607,7 млн. сомов.

Таким образом, даже несмотря на сумму перекрестного субсидирования, тарифный дефицит составляет 1 млрд. 325 млн. сомов (4 млрд. 607,7 млн. сомов – 3 млрд. 282,7 млн. сомов).

Производство теплоэнергии на ТЭЦ г. Бишкека убыточно и за 2020 год объем внутреннего перекрестного субсидирования составил 1 млрд 778 млн сомов от продажи электроэнергии ГЭС.

В результате ОАО «Электрические станции» поднимает проблему передачи ТЭЦ г. Бишкека на баланс мэрии, которая не сможет покрыть такой дефицит при существующих тарифах.

Однако долговые обязательства энергокомпаний (кредиты, ссуды) растут и составили 127 млрд сомов или 1,5 млрд.долл, В связи с чем необходимо было срочно пересмотреть существующую практику формирования тарифной политики страны. Так как на протяжении вот уже 25 лет со дня создания регулятивный орган ГАРТЭК не смог внедрить экономически обоснованную тарифную политику на электро- и теплоэнергию в результате чего: энергетические компании убыточны и финансово неустойчивы; снизились возможности привлечения инвесторов и роста собственных средств на развитие; отсутствие средств на ремонт и их модернизацию привело к износу ОФ и к высоким потерям - технические и коммерческие; произошло изменение структуры потребления ТЭР в сторону увеличения электроэнергии населением и снижением потребления угля, газа, топочного мазута и дизтоплива из-за высоких цен и нет резерва на существующих мощностях и практически достигнут предел их производства, возросли аварийные ситуации, перерывы в электроснабжении и хищения; Правительством КР предпринимаются командно-административные ограничительные меры вместо внедрения рыночных механизмов; попытки ГАРТЭК к повышению тарифов вызывают социальную напряженность и лица принимающие решения отменили повышение тарифов основной категории потребителей населению в предверии очередных выборов

депутатов в Жогорку Кенеш. Кыргызской Республики. Напротив, увеличились тарифы для промышленных объектов и приравненным к ним потребителям, а это социальные услуги населению.

В итоге сложилась кризисная ситуация в энергетике и нарастание угроз энергетическому бизнесу страны.

Бизнес не может развиваться при дефиците электроэнергии и не видит перспективы ее роста так как в стране нет Концепции развития ТЭК и или Национальной энергетической программы на средне- и долгосрочную перспективу до 2030 и 2040 года.

По теории и методологии классической экономики темпы роста ВВП должны обеспечиваться опережающими темпами ввода мощностей и производства электроэнергии. За 30 лет независимости и суверенитета в Кыргызстане не построена ни одна крупная электрическая станция будь то на использовании огромных запасов гидроэнергопотенциала (которыми любим похвастаться) или угля крупных угольных месторождений Кавакского и Узгенского бассейнов.

В связи с чем темпы роста производства электроэнергии ниже темпов роста потребления и из-за его дефицита не в должной мере обеспечивается развитие реального сектора экономики, сферы услуг и рост ВВП.

В то время как проект Концепции развития ТЭК КР до 2030 года был разработан в соответствии с распоряжением Министра промышленности и энергетики КР №62 от 30 апреля 2015 года ровно 6 лет назад и представлен в министерство в срок в ноябре 2015 г. В декабре было расформировано данное министерство и функции энергетической политики переданы были в Министерство экономики Кыргызской Республики.

В апреле 2016 г. было обсуждение проекта Концепции в Минэкономике КР и с учетом замечаний и предложений было передано в установленном порядке в Аппарат Правительства КР. Далее пройдя обсуждение в отделах АПКР с учетом предложений при образовании ГКПЭН в августе 2017 г. был внесен повторно в октябре в АПКР, но из-за смены Правительства КР было отложено его рассмотрение. Повторные внесения были в АПКР в 2019 г. и 2020 г. но не были рассмотрены на заседании ПКР ввиду неоднократной смены Премьер-министра КР и не корректного заключения вице-премьер министра.

В данном документе были разработаны все те проблемы, на которые сегодня Президент КР С.Н.Жапаров обращает внимание: это и энергетический кризис, и поиск путей выхода и предупреждение угроз энергетической безопасности и самое главное предлагается ввести новую тарифную политику на электро- и теплоэнергию и создать прибыльную энергетику с возможностью его технического перевооружения и дальнейшего развития.

Если бы Союз не развалился в соответствии с планами развития страны, утвержденным в бытность Госплана СССР, Камбаратинская ГЭС 1 мощностью в 1840 МВт была бы построена и введена в действие в 1995-1996 годы, так как проект был утвержден в 1987 году и в Госплане, и в Минэнерго СССР. А Камбаратинская ГЭС 2 была построена на 30% (свидетелем является заслуженный энергетик СНГ и ветеран энергетик КР, экс-министр энергетики И.А.Давыдов,) и был заказан и изготовлен первый блок этой станции на 120 Мвт, что позволило привезти его и ввести в действие с опозданием на 15-16 лет.

Если бы наши беглые Президенты КР Акаев А.А. и Бакиев К.С. обеспечили бы серьезный поиск финансирования в развитие и сооружение перспективных ГЭС, Кыргызская Республика сохранила бы свою ведущую роль в энергосистеме Центральной Азии и в регулировании водно-энергетических проблем и частоты в ОЭС ЦА.

Думаю, здесь можно было бы поставить эту проблему перед золотодобывающей компанией Центера – Голд - как одно из условий - финансирование за счет прибыли строительство и ввод в действие Камбаратинских ГЭС с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Тем более производство золота является энергоемким производством и в структуре издержек с повышением тарифов для них до высокого уровня свыше 5 сом за 1 квтч с 2022 года будет затратным для Кумтора.

В случае участия в финансировании компании Центера-Голд получила бы льготы на электроэнергию по себестоимости ее на ГЭС. Необходимо отметить, что компания Центера-Голд воспользовалась также, кроме прочими льготами и низкими тарифами на электроэнергию в получении максимальных прибылей все эти годы.

Таким образом упущенные выгоды Кыргызстана не только в экологии, в потере золотых запасов, но и в энергетике на лицо.

Для одобрения повышения тарифов нужны регулярные общественные слушания с полной раскладкой методологии расчета тарифов и ожидаемого результата - обеспечение прибыли энергетических компаний и особенно у производящей ОАО «Электрические станции», которой нужны инвестиции на развитие и сооружение Камбаратинской ГЭС 1 установленной мощностью 1860 МВт в объеме около 2 млрд.долл.

Ведь существуют различные методологии прогноза выхода из финансового кризиса и получения прибыли - это один из них известный - определение точки безубыточности предприятий, фирм и компаний, достижение финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности. Данными методами нами проведены научные диссертационные исследования и получены тарифы при которых возможно обеспечение прибыли в ОАО «Электрические станции» и других энергетических компаниях.

Постоянный дисбаланс на рынке энергоресурсов ведёт не только к снижению эффективности отраслей реального сектора, но и к возникновению и усилению очагов социальной напряженности в обществе. Поэтому насыщение внутреннего рынка качественными энергоносителями по приемлемым ценам ныне имеет огромное значение, как в экономическом, так и в социально-политическом и экологическом аспектах.

В проекте Концепции развития ТЭК до 2030-2040 годов были также рассмотрены возможности развития малых ГЭС, солнечных и ветроэнергоустановок и перевод процессы отопления и горячего водоснабжения на них в общественных и жилых зданиях. При опережающем их развитии - это порядка 44 МГЭС по регионам - суммарная выработка электроэнергии возможна в объеме 700-800 млн. кВт.ч. к 2030 году и 1,2 млрд.кВт.ч к 2040 году.

Растущий спрос в электроэнергии до 22-25млрд.кВт. ч к этому периоду не покроют и производство электроэнергии ими составит 5-10% от общей выработки. Малыми ГЭС не решить полностью проблему дефицита электроэнергии в перспективе.

При дефиците в тарифе невозможно покрыть разницу в тарифе для малых ГЭС энергетическими компаниями в соответствии с утвержденным ЖК КР от 24 июля 2019 года № 99 Законом КР «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере

возобновляемых источников энергии» и в получении прибыли предпринимателями.

В целом в проекте Концепции рассмотрены два сценария развития: базовый и оптимистический согласно прогнозным расчетам возможно обеспечить спрос на электроэнергию только при сооружении и вводе в действие крупных ГЭС и ТЭС, а также резерв мощности в энергосистеме на уровне 15-30% мощности энергосистемы и экспорт электроэнергии в объеме 1-2 млрд. кВт.ч. при проведении энергосберегающей политики.

При этом работа ТЭЦ 1 г.Бишкек рассматривалась только в составе единой энергосистемы как базовая электростанция, а ГЭС как маневренные электростанции, покрывающие утренний и вечерний максимум нагрузки. Рассматривалась также строительство и ввод в действие ТЭЦ-2 г Бишкек. Технологически ТЭЦ должны работать в единой энергосистеме с ГЭС и обеспечивать оптимальный режим работы с минимизацией затрат – это ежегодное снижение удельного расхода топлива на производство 1 кВт.ч электроэнергии и на 1 кВт.ч теплоэнергии.

Отделять и передавать на баланс мэрии г.Бишкек не целесообразно, так как возникнут проблемы с тарифами на электро- и теплоэнергию. В этом случае передающим и распределительным энергетическим компаниям пришлось бы покупать электроэнергию от ТЭЦ по высокой цене, что повлечет рост суммарной себестоимости электроэнергии и соответственно рост тарифов.

По сооружению Камбаратинской ГЭС 1 предлагается создание Международного водно-энергетического консорциума (МВЭК). Условия создания которого было проработано с 1998 по 2002 годы в рамках Исполкома Межгоссовета ЦАЭС и согласовано на правительственном уровне Республики Узбекистан и Республики Казахстан.

Таким образом, необходимо Минэнергопрому КР подготовить и утвердить Президентом КР четкую Концепцию и или Стратегию развития ТЭК на перспективу до 2030-2040 годов, в котором комплексно были бы рассмотрены пути выхода из энергетического кризиса, проработаны пути антикризисного управления и решены вопросы обеспечения энергетической безопасности во внутренней и внешней энергетической политике, а также условия адаптации энергетики к условиям изменения климата в долгосрочной перспективе.